

— Слушай, а можно мне немного поговорить с Сиори? — неожиданно сказала Томода сразу после того, как мы вернулись к Сиори и Йоко.

Поговорить с Сиори? Зачем? Неужели она всерьёз настроена насчёт того разговора про «следующего возлюбленного»?

Пока я растерянно молчала, Сиори уже кивнула в ответ. Похоже, они собирались уйти на ту скамейку вон там... Неужели Томода-сэнпай сейчас начнёт её соблазнять?! Я уже готова была броситься за ними, но Томода обернулась и мягко сказала:

— Не переживай, ничего лишнего я не скажу.

Видимо, всё не так, как я подумала... Хотя Сиори всё равно шепнула Йоко: «Будь осторожна», — а мне хотелось крикнуть ей самой: «Ты уж сама-то берегись!» Хотя... нет, глупости. Томода-сэнпай — хороший человек, с ней ничего плохого случиться не может. Но всё равно...

Я так и не успела ничего сказать, как они уже ушли. Я с тревогой смотрела им вслед, и тут Йоко тихонько спросила:

— Переживаешь?

— Чуть-чуть...

— Ну да, я тоже. Ладно, давай просто посидим здесь спокойно и подождём.

— Хорошо.

Она улыбается легко и дружелюбно, но всё равно мне с ней немного неловко. Даже если она не вызывает откровенного недоверия, в её манере держаться чувствуется что-то скользкое — будто она всё время что-то выведывает.

Тем не менее, сейчас у меня нет другого выбора, и я послушно села рядом с Йоко, как она и предложила.

— Похоже, у тебя всё же получилось нормально поговорить с Томодой?

— Да... Хотя скорее не просто поговорить, а она согласилась на мою просьбу.

— Ахаха, ну конечно! Но раз ты это понимаешь — всё в порядке.

Она сделала большой глоток из бутылки с чаем. Спросила, не хочу ли я тоже чего-нибудь, но

здесь, в тени деревьев, довольно прохладно, да ещё и ветерок приятный — жажды не чувствую.

Вдруг до меня дошло: ведь я та самая, кто отказалась от её подруги. Наверное, в её глазах у меня и так уже не лучшая репутация. А тут ещё и заставляю её торчать со мной в такую жару по своей прихоти...

— Э-э... Спасибо вам сегодня, что пришли!

— А? Ах да, ну, в общем, это ведь я познакомила Томоду с вами.

— Да, и за это тоже спасибо.

Если бы не она, не обратившаяся тогда к Томоде, меня, возможно, уже не было бы здесь — по крайней мере, не в том виде, в каком я сейчас. Пусть всё и сложилось именно так, я искренне благодарна и Томоде-сэнпай, и Йоко.

— Впрочем, я просто передала просьбу Сиори и поговорила с Томодой и остальными. Всё.

— Всё равно спасибо. Очень вам благодарна.

— Понятно... Ну, пожалуйста.

Разговор иссяк, и между нами опустилось молчание. Ветер шелестел сосновыми иглами — мягкий, приятный звук, успокаивающий слух.

Там, на скамейке, Сиори и Томода-сэнпай, кажется, отлично ладят. О чём они только говорят? Вроде бы у них и общих тем особо нет... Разве что я или Йоко.

— ...Впервые за всё время Сиори попросила меня о чём-то, — неожиданно нарушила тишину Йоко. Её слова прозвучали тихо, будто сама себе, и я невольно переспросила:

— А?

Она слегка прищурилась и повернулась ко мне.

— В первом году Сиори была... ну, прямо скажем, эгоисткой. Совершенно не интересовалась другими, никогда не показывала слабину. При этом умела держаться так, будто весь мир у неё в кармане, — ловко манипулировала людьми, всегда держала лицо. Ты можешь себе такое представить?

— Э-э... честно говоря, трудно. Хотя... мама Сиори как-то намекала на нечто подобное.

Хотя, конечно, не настолько ужасно — иначе выходит, будто Сиори тогда была просто душевнобольной.

— Ну, мама-то всё видит, — усмехнулась Йоко. — А потом, представляешь, на втором курсе эта самая Сиори вдруг стала мягкой и доброй! Мы тогда только руками развели: «Да что же такое творится?!»

— Со мной она с самого начала была добра, — тихо ответила я.

— Вот как... Интересно, что же всё-таки с ней случилось? — Йоко пожала плечами, но в её голосе чувствовалась не просто любопытная болтовня, а нечто гораздо серьезнее.

— В общем, впервые за всё время Сиори по-настоящему серьёзно обратилась ко мне... именно насчёт тебя, Сара-тян.

Она попыталась улыбнуться, будто это была просто забавная история, но в глубине её глаз не было и тени веселья.

— Поэтому я давно хотела с тобой познакомиться. Ты ведь, похоже, очень важна для Сиори... Может быть, даже стала причиной её перемен. Так что, хоть это и случайность, я рада, что у нас наконец появился шанс поговорить.

— Я... понимаю, что для неё важна, но насчёт «причины перемен» — не уверена...

— Ах, это неважно. Просто... если ты сама чувствуешь, что Сиори тебя ценит, — как подруга, мне было бы очень приятно знать, что и ты относишься к ней так же.

Вот оно, оказывается, к чему она клонила.

Йоко слегка скривилась, будто ей было неловко говорить такие вещи — совсем не в её стиле. Но именно в этот момент я вдруг поняла: она хороший человек. То лёгкое недоверие, что я чувствовала к ней ещё недавно, будто растаяло, унесённое ветром. Она, без сомнения, тоже искренне дорожит Сиори.

— Очень важна, — твёрдо сказала я. — Для меня она — самое дорогое в этом мире.

Слова вырвались сами собой, и Йоко на миг широко распахнула глаза, а потом расплылась в искренней улыбке.

То ощущение, будто она что-то выведывает, исчезло без следа. Похоже, она наконец признала меня — как подругу Сиори. Хотя... сказав «самое дорогое в этом мире», я тут же смутилась. Неужели прозвучало слишком тяжело? Надеюсь, она не подумала, что я какая-то навязчивая. И уж точно не стоит рассказывать об этом Сиори...

Между тем я невольно бросила взгляд в сторону Сиори и Томоды-сэнпай — и замерла. Томода-сэнпай почему-то извивалась всем телом, будто желе, и выглядела совершенно растерянной. Что вообще там произошло?..

— Ахахаха! Похоже, Томода всё ещё в порядке! Ну и слава богу, — облегчённо засмеялась Йоко. — Слушай, Сара-тян, если вдруг что-то понадобится — не стесняйся, обращайся в любое время. Давай обменяемся контактами.

— А, да! Спасибо большое!

Пока мы записывали номера, Йоко, поглядывая в экран своего телефона, вдруг словно вспомнила что-то важное и тихо добавила:

— И ещё... если вдруг заметишь, что со Сиори что-то не так — скажи мне. Конечно, только если сможешь.

— Обязательно! И я тоже вас прошу — если в школе или в клубе Сиори будет что-то тревожить, дайте знать.

— Договорились! Буду тебе присылать репортажи «Сиори-тян сегодня» — если увидишь, что она расстроена, сразу утешай!

— Постараюсь изо всех сил!

Я сжала кулаки, демонстрируя решимость, и Йоко ответила мне широкой улыбкой и большим пальцем вверх. Та первоначальная скованность между нами будто и не существовала.

— Вы сами, Йоко-сан, очень сильно дорожите Сиори...

Мелькнула даже мысль: не влюблена ли она? Наверное, это всё ещё отголосок разговора с Томодой-сэнпай — голова ещё не переключилась. Но, глядя на Йоко, я поняла: даже если бы это было так, удивляться не пришлось бы. Она явно искренне переживает за Сиори.

— Ну... не то чтобы «дорожу» в обычном смысле. Просто я обязана Сиори. Конечно, я и правда к ней равнодушна, но скорее всего хочу отблагодарить за всё, что она для меня сделала.

— Обязана? — переспросила я.

— Да. Мое нынешнее счастье — целиком благодаря Сиори.

Что же такого Сиори сделала? Можно ли об этом спрашивать?

Но раз она сама не стала вдаваться в детали, возможно, не хочет, чтобы я лезла. А у меня опыта мало — не знаю, как в таких случаях правильно себя вести. Растерялась.

— Сара-тян, у тебя всё прямо на лице написано! — засмеялась Йоко. — Хочешь спросить — так и спроси. Если бы не хотела отвечать, я бы вообще не заводила эту тему. А если что-то личное — просто скажу «это секрет» и всё.

— Х-хочу знать! — выпалила я, покраснев.

— Ладно-ладно! Хотя кое-что всё равно не смогу рассказать подробно...

Она сделала небольшую паузу и начала:

— Я встречаюсь с президентом студенческого совета школы Юриномия. Но до этого у нас был... непростой путь. — Тут она уклончиво замяла детали. — В какой-то момент всё пошло совсем плохо, и мы чуть не расстались навсегда. И тогда Сиори вмешалась. Она не дала нам разбежаться и помогла по-настоящему поговорить друг с другом, разобраться в чувствах.

Даже из этого краткого рассказа я сразу поняла: да, это похоже на Сиори.

— Поэтому она для меня благодетельница. В школе я, конечно, могу поддержать, но есть вещи, с которыми сама не справлюсь. Так что, Сара-тян, тебе — роль «целительницы»! Держись за неё!

— А?! Я — целительница?!

— Ну да, я ведь совсем не из таких! — Йоко махнула рукой, будто это было очевидно.

Мне очень хотелось возмутиться: «Да я тоже не такая!» — но, глядя на неё в этой яркой рубашке с ананасами, пришлось признать: по сравнению с ней я, пожалуй, действительно выгляжу чуть более... умиротворяюще. Хотя рубашка ей, надо отдать должное, идёт отлично — вот только «целительской» ауры от неё нет и в помине.

— ...Буду стараться, — пробормотала я с обречённым видом.

— Счёт открыт! — весело отозвалась она.

Пока мы так болтали, Сиори и Томода-сэнпай, похоже, закончили разговор — они поднялись со скамейки и неторопливо шли к нам, о чём-то весело переговариваясь. Видно было, что между ними воцарилось настоящее взаимопонимание.

— Ах да! — вдруг озорно ухмыльнулась Йоко. — Расскажу тебе ещё одну вещицу.

Она наклонилась ближе и с лукавым блеском в глазах произнесла:

— Когда Сиори попросила меня помочь тебе, я сказала: «Ладно, если разрешишь потискать грудь». И знаешь, что? Она даже задумалась! Хотя обычно сразу посылает куда подальше!

— Чт-что?!

— Ага-ага! Так мило растерялась! В итоге, конечно, быстро выдала: «Нет! Никакой груди!», и согласилась на мою помощь... Но упустила шанс, ха-ха!

— Да это же нормально! Конечно, нельзя трогать! Ни в коем случае!

Что за мысли у этой женщины?! Я ведь только что решила, что она хороший человек!

И Сиори тоже хороша! Ради меня она даже... даже подумала о том, чтобы... Ладно, жест трогательный, конечно, но всё равно!

Если уж дошло до того, что в качестве платы предлагают грудь, то... Хотя у меня-то объёма для таких «услуг» и нет. Нет, стоп! Проблема не в объёме — а в том, что вообще возникла такая «оплата»!

— Видишь, как тебя ценят, Сара-тян?

— Такое внимание — не радость, а пытка!!

Позже, когда Сиори вернулась, я хорошенько её отчитала. Но... почему-то она выглядела слегка довольной.

Как так-то?! Я же прямо киплю от возмущения! Это совершенно несправедливо!

□ □ □ □

Лето только началось, а уже прошло всего три дня, но, оглядываясь назад, понимаю — какие это были насыщенные три дня.

На церемонии закрытия учебного года мне призналась Томода-семпай, а на следующий день я осталась ночевать у Сиори-сан. У меня появилась мысль, что, возможно, Сиори-сан тоже испытывает ко мне чувства, и я узнала от других, насколько сильно она обо мне заботится.

Я ещё даже не успела как следует обдумать разговор с Томодой-семпай и Йоко-сан, и все эти мысли продолжают крутиться в моей голове без остановки.

Сиори-сан относится ко мне с такой добротой, как будто так и должно быть, поэтому я никогда особо не задумывалась над этим.

«Почему она так обо мне заботится?»

Если бы мы были просто друзьями, она бы точно не делала всего этого. Даже я, с моим небольшим опытом в дружбе, смутно это понимаю.

То же самое и с Томодой-семпай. Обычно, даже если просит друг, люди не проявляют столько участия. Большинство ограничились бы формальной фразой, как те старшеклассницы, к которым обратилась Йоко-сан: «Если что, обращайся», — и на этом всё. Но Томода-семпай, которая каждый раз при встрече останавливается, чтобы поговорить со мной, — это редчайшее исключение.

Она добрая, поэтому, наверное, сначала её забота была искренней и бескорыстной, но потом, возможно, переросла в нечто большее. Теперь я уже вряд ли смогу это у неё выяснить.

Идя рядом и разговаривая, я украдкой взглянула на Сиори. За последние месяцы я так привыкла к её профилю, что почти перестала замечать — но сегодня вдруг снова осознала: какая же она красивая.

Хорошо бы, если бы эта красивая девушка... любила меня.

Я до сих пор не до конца понимаю свои чувства. Но одно знаю точно: хочу быть для неё особенной. Хочу быть достойной того, чтобы она меня берегла.

— Сиори-сан... а у тебя вообще может быть роман с девушкой?

Я сразу заметила, как её губы чуть напряглись. Она старалась сохранять спокойствие, но в глазах мелькнула растерянность, и даже то, как она незаметно сглотнула, выдало её.

Какая же она честная... И от этого ещё милее, ещё дороже.

— ...Возможно, (так было в прошлых главах) — наконец ответила она после небольшой паузы.

Сердце у меня дрогнуло.

— Понятно...

Радость тихо, но уверенно растекалась по груди, и уголки губ сами собой поползли вверх. Может, пора уже перестать прятаться? Может, можно наконец позволить себе признать это?

Я всё ещё плохо понимаю, что такое любовь. Воспоминания о ней в прошлой жизни оставили скорее страх, чем тёплые чувства. Даже сейчас мне страшновато.

Но если уж влюбляться... то только в неё.

Внезапно слова Томоды-сэнпай и других — те самые, что до этого лежали в душе тяжёлым, непереваренным комком, — мягко растаяли и исчезли.

Ах, вот оно как... Оказывается, все они были правы. Наверное, я действительно начинаю влюбляться в Сиори. Ведь даже одна лишь мысль о том, что она, возможно, любит меня, наполняет сердце такой нежной, почти невыносимой радостью — иначе и быть не может.

Пока мои чувства ещё сыры и неясны, но когда-нибудь они расцветут, окрепнут — и я с полной уверенностью смогу сказать себе: «Это и есть любовь».

Такое будущее, я чувствую, уже совсем близко.

И, глядя на закат с той же трепетной надеждой, с какой дети ждут Рождества, я вдруг увидела: небо горело алым ярче, чем когда-либо прежде — таким прекрасным, что захватывало дух.

Что ж, вот мы с вами и подходим к финалу... На этом с вами пока что не прощаюсь, спасибо за прочтение и до встречи в новой главе.

<http://bllate.org/book/16065/1436360>